

2) примеры палатализации заднеязычных согласных перед и.-е. *ě*, *ĩ*. В этом контексте существенным является наличие (либо отсутствие) параллельных процессов в балтийских языках (литов. *gývas*, праслав. **živъ*, авест. *ǰvaiti*);

3) примеры грамматических признаков, характеризующих языки обеих групп, например, некоторые формы местоимений (род. п. ед. ч. авест. *mana*, др.-перс. *manā*, др.-лит. *mane*, праслав. **mene*).

Будут представлены также иранско-славянские лексические сходжения, чуждые другим группам индоевропейской языковой семьи, и дана их характеристика. На основании историко-семантического анализа можно выделить три основные группы лексики сравниваемых языковых групп:

1) индоевропейское наследие (праслав. **sormъ* и авест. *fšarəma*);

2) прямые славянские заимствования из иранских языков (ст.-слав. *radi*, ст.-перс. *rādiy*);

3) семантические кальки (праслав. **slovo*, **bogъ*).

Кроме того, особое внимание будет уделено характеристике иранско-славянских языковых контактов в области духовной культуры и сравнению семантики некоторых лексем, засвидетельствованных в обеих языковых группах, а также соотнесению этих фактов с мифами и верованиями древних славян.

И. А. Подюков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь
podjukov@yandex.ru

Русский народный культурный термин в коми-пермяцком языке*

Русские лексические заимствования в коми-пермяцком языке многочисленны. Коми-пермяками усвоены русские бытовые названия одежды, продуктов питания, овощей, посуды, утвари, названия

---

* Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ 14-14-59005 «Коммуникативные коды в коми-пермяцкой культуре (речь, фольклор, обрядность, символосфера)».

© Подюков И. А., 2015

из сферы промышленности и транспорта, обозначения абстрактных понятий. Все это своего рода «цивилизационные» заимствования, связанные с усвоением коми-пермяками новых видов хозяйствования и ведения быта.

Особый пласт русских заимствований — лексика, связанная с культурными реалиями. Русизмы активно привлекаются для обозначения явлений из религиозной сферы (атрибутика и понятия православного богослужения и календаря), для номинации мифологических персонажей, действий обрядового характера. Освоение их не только влияет на культурную среду обитания человека, но и сказывается на расширении народного менталитета, поскольку вводит в духовную атмосферу коми-пермяцкого общества элементы, выработанные в соответствии с морально-этическими, идеологическими, религиозными традициями русских.

Иллюстрацией таких заимствований может быть терминология похоронной обрядности. Погребальная обрядность считается одним из самых консервативных компонентов в этнической культуре. Для славянской традиции, как известно, характерно древнее уподобление умирания отправлению в путь (откуда болгарское выражение *e na пъ'тя* ‘умирает’, перм. диал. *стоять на дорожке* ‘дождаться смерти’). «Физический» отъезд и уход обозначают связанный с трудностями переход в неизвестную среду, в пространство вне своей культурной традиции, что и ассоциируется с путем в иной мир. В мировых мифологиях дорога амбивалентно воспринимается и как жизнь (поиск пути), и как смерть (поиск вечного пристанища в конце этого пути). Приведенное выше выражение *стоять на дорожке*, как и многие другие обороты типа пермского же *выйти за ворота* ‘дожить до смерти’, свидетельствует о том, что путь в загробный мир и сам этот мир в народном сознании могут отождествляться.

Хотя способы перемещения в реальном пространстве у коми-пермяков имели свои особенности (в качестве дорог ими использовались реки), попадание в загробный мир и жизнь там ими также связывались с дорогой — отсюда, вероятно, коми обычай оставлять на могиле лодку или сани. Любопытно, однако, что ассоциация «дорога — смерть» в похоронных терминах коми реализуется с помощью русских заимствований из «дорожных» номинаций. Необходимость в заимствованиях в этом случае, скорее всего, мотивируется потребностью в эвфемистическом отстранении, которое задает чужое слово.

В русских говорах термином *подорожная* называют свиток с молитвой, который вкладывается в правую руку умершего (этой молитвой испрашивается отпущение грехов; восходит термин к старому обозначению специального документа на право пользования почтовыми лошадьми, проездного свидетельства); *подорожная* считается своего рода пропуском умершего в царство небесное. У коми народностей для называния этой реалии используются другие термины: *церковная бумага, прощенная грамота, с(в)ёртока*. Термин *подорожная* у коми-пермяков обозначает подаяние первому встретившемуся. Поскольку он имеет соответствие в русской диалектной речи (влад. *подорожна* в том же значении), можно говорить не о пересемантизации русского термина, а о прямом заимствовании. Важно, что в этом случае коми-пермяками «выбирается» название, наделенное не условно-символическим смыслом, а непосредственно связанное с реальностью (*подорожный* ‘находящийся при дороге’; подаяние вручают во время шествования идущему навстречу). Аналогично «материальный» смысл имеет обозначение такого же подаяния первому встречному у лузских коми — *пажун* (из рус. *паужна* ‘обед вне дома’). Производным от слова *дорога* в похоронной терминологии коми-пермяков является также сочетание *дорожные деньги* ‘деньги, принесенные при прощании с умершим для расходов на поминание’.

Термин *дорога* приобретает в коми-пермяцкой обрядности расширенный смысл. *Дорогой* называют нитки, которыми обматывают хлеб для подаяния встречному, специально сплетенную из ниток ленту, которая одним концом опускается в гроб, а другим закрепляется на кресте. В этом случае русское название оказалось перенесено на универсалию финно-угорской погребальной культуры (ср. «делание» покойному дороги на тот свет перебрасыванием через могилу ниток у коми Тюменской области, удм. *сьсюрес* ‘дорога, путь (о нитках, которые укладывали с умершим)’, мар. *порен* ‘нитки, которые укладывались поперек тела умершего’).

При перенесении ценностей одной культуры на почву другой заимствуется лишь то, что является близким собственной культуре. Обрядовая терминология позволяет детализировать представления о путях эволюции тех или иных культурных комплексов этноса; эволюция эта зачастую дополняется органичным включением в свою культуру культурных идей других народов.